
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФИЛИАЛ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

MONGOLICA-III

Из архивов отечественных монголоведов XIX — начала XX вв.

Составитель и автор предисловия И.В.Кульганек

Санкт-Петербург
Издательство "Фарн"

1994

"Монголика-III". — СПб., "Фарн", 1994. — с.96 с илл.

ISBN 5-900461-028-5

Сборник издан на средства фонда "Культурная инициатива"

Сборник, состоящий из двух частей: "Из истории российского монголоведения" и "Монголоведение сегодня", ставит своей целью заполнить многочисленные лакуны и восстановить "забытые страницы" целых периодов существования монголоведной науки. Главными источниками данного исследования явились архивные материалы, впервые введенные в научный оборот. Книга рассчитана как на профессионалов-монголоведов, так и на более широкий круг читателей публики, интересующейся историей культуры России.

Отв. редактор С.Г.Кляшторный

ISBN 5-900461-028-5

© Все авторские права сохранены. Перепечатка отдельных статей преследуется законом и разрешена только с согласия авторов.

© Издательство "Фарн", 1994.

© Виноградова Н.А. Оформление, 1994.

Содержание

Foreword	5
Предисловие	8
Из истории российского монголоведения	
В.Л.Успенский. Монголоведение в Казанской Духовной Академии	11
Е.М.Даревская. Англичанин из Лондона в ургинской школе	18
К.Н.Яцковская. Неопубликованные материалы 20-х годов из личного архива Н.П.Шастиной (1898-1980)	23
Н.П.Шастина. Китайцы-иконописцы в Улан-Баторе	26
Н.П.Шастина. Фрагменты статьи об аймачном храме "Орлуд"	28
И.И.Ломакина. В.А.Казакевич как монголист и его материалы о Джа-ламе	35
В.М.Алпатов. Советское востоковедение в оценках Н.Поппе	38
Е.М.Даревская. Письма И.М.Майского А.В.Бурдукову	47
Н.А.Симукова. Имя А.Д.Симукова возвращается в науку	57
Список опубликованных работ А.Д.Симукова (на русском языке)	61
А.Симуков. Доклад о двенадцатилетней работе в МНР и ее результатах	62
А.Симуков. Итоги работы Географического отделения Научно-Исследовательского Комитета МНР за 15 лет	64
Монголоведение сегодня	
Дмитриев С.В. Версии коронации Темучина с точки зрения политической логики (I. Теб-Тенгри)	72
Ю.В.Кузьмин. Русско-монгольские отношения в 1911—1912 годах и позиция общественных кругов России	75
С.Кибирова. Лютни Центральной Азии в инструментарии монголов, бурят и уйгуров	80
В.К.Шивлянова. Коллекция валиков Б.Я.Владимирцова в Пушкинском доме	86
Н.С.Яхонтова. "Краткое [изложение] "Ключа разума"	89

Н.П.Шастина

Китайцы-иконописцы в Улан-Баторе

(ОЧЕРК)

В ламаистских храмах и часовнях всегда находится много изображений божеств ламаистского пантеона и великих лам, учителей и ревнителей веры. Обычно вся северная стена храма густо завешена полотнами больших и малых икон и уставлена медными, бронзовыми или позолоченными статуями и статуэтками бурханов. В больших и богатых храмах рисованные полотна спускаются также сверху и в середине храма, и по восточной и южной его стенам, и у самого входа — иногда количество их достигает 1000 и более штук. Иконы эти бывают разнообразных размеров, от гигантских, в несколько сажен в длину и ширину, и до крошечных, величиной в ноготь человека, где с изумительным искусством нарисованы сложные изображения богов. Большие полотна, развешенные по стенам, носят название "шутеней бурхан" (монг. *бурхан шутээн* — К.Я.) или "шутен", или "хурук" (монг. *хуря* — К.Я.), что значит икона, писанная по полотну. Иконки малых размеров называются обычно просто: "бурхан". Такие, малые размером, иконки верующие носят на шее, вставленные в ладанку (называемую "гао") сделанную из меди, олова или серебра и золота — у богатых. Часто такая ладанка украшается лепным рисунком, бирюзой, кораллом или драгоценными камнями.

В каждой юрте, в северной части ее, противоположной двери, всегда обращенной на юг, помещается столик с бурханами — и здесь всегда можно найти писанные иконы. Иконы эти всегда рисованы от руки, печатных в красках нет. Попадают, правда, печатные однотонные изображения, но это не специальные отдельные иконки, а отдельные листки священных книг и молитв, отпечатанные в монастырях ксилографическим способом. Печатаются еще на материи молитвы, которые обычно вывешиваются на тонких шестах уворот хошанов (монг. *хашаан* — двор — К.Я.), на ветвях священных деревьев, в местах, посвященных тому или иному божеству, на обо и вокруг него. Иконы же всегда представляют из себя рисунки, часто очень высокой художественной ценности. Много икон рисуется в монастырях. В каждом монастыре имеются свои иконописцы-художники "цзурачи" (монг. *зурагчин* — К.Я.), которые пишут иконы и для своего монастыря, и по заказу для окрестных жителей. В местах же большого скопления населения спрос на подобного рода предметы религиозного культа настолько велик, что своих монастырских иконописцев уже не хватает и достать у них или заказать икону трудно. Поэтому часто можно наблюдать в населенных пунктах, приютившихся не-

подалеку от монастырей частных иконописцев, добывающих себе на жизнь бесконечным писанием иконок. В Монголии почти нет привозных икон, как редкость можно встретить привезенные паломниками иконы из Лхассы, Гумбума, горы У-Тай и проч. почитаемых мест. Для торговли же специально икон не привозят. Зато приезжают китайские иконописцы и, поселившись в людных пунктах, около больших монастырей открывают свои иконописные мастерские и лавочки. Мне не доводилось встречать частных мирских иконописцев (не лам) — монголов, и, я думаю, что таковых и нет. Частные иконописцы, как правило, всегда китайцы, приехавшие из провинции Шань-си, с горы У-Тай, весьма почитаемой ламаистами и славящейся своими иконописцами и иконописными мастерскими. Подобного рода китайцы-иконописцы имеются и в Улан-Баторе. Они живут все неподалеку друг от друга, в западной части китайского квартала, в непосредственной близости к огромному поселению монастыря Гандан. В этой части китайского квартала нет больших богатых лавок, здесь небольшие китайские фанзы, тесно построенные, прилепленные одна к другой, узкие улочки и закоулки. Здесь живет ремесленный люд, имеются небольшие лавки, обслуживающие требования проживающего вокруг китайского населения, мясные китайские лавки, небольшие кондитерские. Здесь с утра до вечера идет трудовая жизнь. Ряд фанз занят "мастерами серебряных дел", выделяющих серебряные украшения для седел, для сложных женских причесок, уже редко встречающихся в Улан-Баторе, но еще сохранившихся в художонах. На крошечных выставках можно видеть кольца, серьги, пряжки и прочие украшения, столь излюбленные щеголями и щеголихами.

Работники одной профессии стремятся поселиться неподалеку друг от друга и, когда вы проходите по улочкам китайского квартала, вам невольно приходит к голове, что вы попали в место, где поселился "средневековый цех".

Так и иконописцы. Всего иконописных мастерских немного — в Улан-Баторе наберется до 10. Все они ютятся поближе друг к другу и живут замкнуто, своей особенной жизнью. Все виденные мной мастерские были очень невелики. Маленькая фанза, в которой почти всю ее площадь помещается кан, на котором работают, едят и спят, и на котором проходит вся жизнь иконописца-ремесленника. Площадь фанзы невелика, 1 1/2 саж. x 2 саж. Кан занимает почти все пространство, так что

остаётся небольшой проход во вторую узенькую комнату, где сложены дрова и нехитрые предметы обихода. У стены, противоположной входу, помещается небольшой конфуцианский алтарь, с дощечками предков и жертвенными сосудами для сжигания молитвенных палочек. В одной мастерской, наиболее богатой, для такого алтаря была устроена особая ниша в стене, украшенная материей с нашитыми бархатом и иероглифами. Как ни странно, местные китайские иконописцы — не буддисты, а придерживаются конфуцианского толка. На кане помещается узкий столик, четверти полторы вышиной, в ящичках которого хранятся краски, кисточки, чашечки и прочие принадлежности рисования. В изголовье на день сложена постель, которая разворачивается на ночь. Тут, сидя, поджав под себя ноги, проводит свой день иконописец за своим утомительным и кропотливым трудом.

Мастерская принадлежит обычно артели из нескольких человек, причем один выполняет всю несложную домашнюю работу, в то время как другие заняты своей работой. Все работают одинаково. Помещение мастерской не принадлежит артели, она арендует его у домовладельцев (обычно крупные китайские фирмы) за ничтожную плату от 60 до 120 тугриков в год. Почти во всех виденных мной мастерских окно фанзы стеклянное, причем нижняя часть его не имеет характерной китайской мелкой деревянной рамы, а представляет из себя сплошное стекло, верхняя же часто заклеена бумагой или зарисована узорами по стеклу. Света проникает в фанзу не вполне достаточно и поэтому большинство ремесленников работает в очках или с лупой в руках.

Пишут иконы по полотну, туго натянутому в раму, как это делают для вышивания на пальцах. Такая рама с полотном подвешивается на длинной веревке или к потолку или к стене, и работник может отпустить ее, подтянув за свободный конец веревки так, чтобы работа не могла быть попорченной. На белом полотне сначала наносят свинцовым карандашом или тушью абрис рисунка. В одной мастерской я видела сделанный штамп, который кладут сначала на полотно, а полученный отпечаток уже разрисовывают красками. Но обычно я наблюдала следующий прием: на полотне делают зарисовку, справляясь с книгой-справочником, а потом разрисовывают красками и накладывают золото. У каждого мастера есть такая книга-справочник, частью отпечатанная на тонкой китайской бумаге, частью заполненная образцами рисунков самого мастера в годы его учения. В книге, которую мастер ни за что не продаст, находятся одноцветные контуры-рисунки бурханов и их атрибутов. Есть страница, заполненная только одними рисунками положения рук, или контурами фигур в разных позах, или образцами разнообразных головных уборов, в которых рисуются великие ламы. Получив заказ, мастер справляется со своей книжкой и делает рисунок. Если рисунка бурхана у него нет, и заказчик не может дать ему образца, то он отказывается от заказа. Пишут иконы клеевыми красками, которые приготавливают сами, тщательно и долго растирая их в фарфоровой ступке пестиком. Золото, которым обильно разрисовываются иконки поверх красок, употребляется в порошке и по мере надобности приготавливается в крошечных чашечках. Кисти употребляют колонковые, для каждой краски — отдельная. Мягких переходов одного тона в другой почти не замечается. Обычны яркие и определенные цвета, густо и ровно положенные.

Из материалов употребляют предпочтительно полотно, чем тоньше оно, тем больше ценится икона, и тем тоньше она должна быть сработана. Для дорогих икон употребляется хорошо вытканый шелк, без узелков.

Стоимость работы, по сравнению с затраченным на нее трудом, очень низка. Иконка размером 3 на 2 1/2 дюйма оценивается в 1 1/2 тугрика, а берет от 2 до 3 дней кропотливой работы. Большое полотно, в сажень длиной и 2 1/2 аршина

шириной, пишется в течение 3- месяцев и расценивается тугриков в 120. Оно требует большой работы, т.к. обычно кроме центральной фигуры содержит в себе многочисленные украшения в виде цветов лотоса, жертв, нарисованных у подножия центрального бурхана, и прочие.

Средний заработок мастера можно определить в 40 тугриков в месяц. Иногда, при наплыве заказов, заработок повышается, но редко превышает 60 тугриков. Иногда заказов бывает немного, и еле хватает на жизнь. Поэтому иконописцы не брезгают и другой работой, они берут на себя также раскраску золотом и рисунками мебели, барельефную и др. работу.

Здесь мастера мало работают на продажу, т.е. они не имеют специальных лавок для торговли, они обслуживают заказчиков. Правда, придя в такую мастерскую, почти всегда можно сторговать и купить иконку малых размеров, но, обычно выбор их невелик, а больших размеров икону и не купишь, можно только заказать.

Каждый мастер должен уметь рисовать всевозможных бурханов, уметь делать зарисовку-контур, накладывать краски и золотить. Узкой специализации не наблюдается, но почти у каждого имеется свой излюбленный вид рисунка. У одного лучше выходят спокойные величавые лица "амурлингуи" (монг. *аморлингуи* — спокойный — К. Я.) бурханов, другой предпочитает тонкую миниатюру, третий прекрасно рисует изображения грозных докшитов. Но это уже вопрос склонности, а как правило мастер до конца рисует начатую им икону. Иногда мастер ставит свою печать на работе, а в большинстве случаев работа безымянна, хотя и является плодом большого мастерства. Среди проживающих в Улан-Баторе китайских иконописцев есть двое, работы-миниатюры которых останавливают на себе внимание своей тонкостью и умением.

Существуют особые правила письма икон и их раскраски, от которых отступать не полагают уже потому, что нарисованные не по правилам иконы не найдут сбыта. Все же у некоторых можно найти, на сразу, конечно, вещи, отступающие от обычных правил — например, рисунки-контуры золотом по цветному атласу, или просто рисунок тушью, без раскраски — это работа, сделанная уже из любви к делу. Обычно же мастера строго придерживаются канонов иконописи, справляясь со своей книгой-справочником.

Работа выполняется всегда очень тщательно и аккуратно. Все местные китайцы-иконописцы, прежде чем самостоятельно начать работать, прошли долгий курс обучения на своей родине, в мастерских горы У-Тай и только приобретя известную технику рисунка, они смогли стать мастерами.

Здесь в Улан-Баторе, я не встречала в мастерских учеников — подмастерьев. Обычно пишут все одинаково трудные вещи, и лишь один член артели следит за порядком, топик кан, готовит обед, варит чай.

Обед и чай съедаются тут же на кане, оставив работу в сторону, на что тратится немного времени, а затем мастера опять принимаются за свой труд. На кане, как уже было сказано, проходит вся жизнь ремесленника, день которого начинается с раннего утра и кончается вечером, когда потемнеет настолько, что писать трудно.

Из расспросов мне удалось установить, что ремесло иконописи является наследственным, переходя от отца к сыну, что еще больше подчеркивает "цеховое" устройство ремесленников. Местной отдельной организации цеха мне не удалось установить. Приехавшие в Улан-Батор иконописцы не задерживаются подолгу, подработав и подкопив денег, они уезжают обратно на родину, а на смену им являются другие. Семейных ремесленников я не встречала.

5/II 1929 года.

г. Улан-Батор.

[Публикация К. Н. Яцковской]